

"Что ж, хотя трапеза и не такая, как ожидалось, она не так уж плоха".

Кот в чёрном одеянии показал свои острые когти и принялся чистить зубы, весьма комфортно отрывгая.

Гу Саньцю молчал. С точки зрения кошки, рост и вес этого парня полностью превышали норму.

Но с человеческой точки зрения, может быть, он просто оказался хорошо сложенным худым мужчиной?

"Я весьма доволен этим ужином, сэр. Говорите, вы можете задать мне любые вопросы о вашем совершенствовании".

Кот в чёрном одеянии усмехнулся и сказал: "Разумеется, а если ты хочешь, чтобы я заплатил, забудь. В конце концов, я должен быть человеком без денег, моя киска".

"Что ж, если считать деньги, помимо основных трудозатрат и стоимости продуктов питания, есть ещё и надбавки за ночное время, сборы за духовное возмещение и так далее. Сумма действительно несколько великовата".

Выражение лица кота в чёрном одеянии застыло.

Он действительно намеревался просить денег, эй!

И откуда взялось столько странных пунктов для сбора денег!

Разве не все жители Ли Юэ в наши дни такие!

"Что ж, есть ещё одна вещь, которая меня больше интересует".

Гу Саньцю задумчиво посмотрел на кота перед собой: "Если вы не приходите в мою семью Гу, то где вы обычно устраиваете свой ночлег и питание".

"Э-э?"

Глядя на внезапно ошеломлённого кота в чёрном одеянии, Гу Саньцю слегка нахмурился и принялся размышлять.

"Что ж, наиболее распространённый и разумный вариант – вы будете ходить по разным местам как обычная кошка, чтобы продавать милоту или просто прокрадываться на заднюю кухню и что-нибудь ухватить?"

"В любом случае, с вашими навыками выполнять эти дела можно считать исключительно простым проектом".

"Эй, эй, не так уж сильно принижай меня, как считаешь ты, хорошо, мяу!"

Кот в чёрном одеянии показал Гу Саньцю свои лапы: "Я всё ещё член бессмертных, как я мог бы делать вещи, которые делают обычные котята!"

"Что ж, это имеет смысл".

Гу Саньцю согласно кивнул: "Тогда, вы собираетесь отправиться на стратегический зерновой склад в порту Ли Юэ или на задние кухни тех аристократов, чтобы найти что-нибудь съестное?"

Такие ребята должны едва соответствовать вашему статусу".

"Я не говорю об объекте добычи пищи, а о самом поведении, болван!"

Лапы кота в чёрном одеянии засветились от гнева, и он дважды слегка поцарапал голову Гу Саньцю.

"Как же так вышло, что у этого поколения фэнсянцев мозги так растут, неужели ты не считаешь, что только что сказанное было особенно возмутительным!"

"Неуважение к Владыке Бессмертных!"

Гу Саньцю серьёзно кивнул: "Это правда, нынешний порт Ли Юэ, если говорить строго, растерял уважение к таким вещам".

"Иными словами, многие считают это просто чем-то несуществующим, и предпочитают такие вещи осязаемым морам".

Кот в чёрном одеянии на мгновение опешил, а затем слегка покачал головой: "Может быть, ты и прав, это уже не наша эпоха".

"В наши дни тебя, возможно, сочли бы частью феодального суеверия?"

Гу Саньцю усмехнулся: "Например, вот эти два поколения молодёжи, приехавших в порт Ли Юэ извне, чтобы усердно работать, теперь в основном считают, что линия фэнсян существует исключительно для гадания и вымогания денег".

"Гадание для вымогания денег?"

Кот в чёрном одеянии рассмеялся: "Это любопытно, но это также выбор времени. Возможно, нам, существам, действительно пора уйти в тень".

"На самом деле, есть ещё один способ, самый простой и грубый, который может эффективно напомнить всем людям о вашем вкладе".

"Какой?"

Кот в чёрном одеянии приободрился. Хотя все и говорили, что признают их, но на их уровне существования тот, кто их признал бы мимоходом, не мог не быть парнем с исключительно крепким разумом.

"Великое бедствие".

Уголок рта Гу Саньцю изогнулся в едва заметной дуге: "Пока есть огромное бедствие, когда людские силы не могут его преодолеть, они будут молиться о существе, способному его разрешить".

"И вот тогда придёт ваше время выступить".

"Маленький призрак, ты действительно фэнсян?"

Черный кот посмотрел холодно на Гу Саньцю: "Мне непонятно, почему ты стал потомком народа Фэнсян".

"Император не стремится к власти, но видит страдания простых людей и потому ведет наш бессмертный род на войну во все стороны света, чтобы во всем искать мира, а ты сейчас желаешь великого бедствия?"

"Ты, ты вообще понимаешь, о чем говоришь?"

"Понимаю".

Гу Саньцю пожал плечами: "С точки зрения бессмертного, этот метод самый быстрый и действенный".

"А я человек, так что не мог не узнать, где именно кроются корни зла у людей".

"Нынешнее Приглашение бессмертных в каком-то смысле превратилось в грандиозную торговую церемонию. Это карнавальное время и для Цюань Лиюэ, и для нас самих, когда жадные люди пытаются получить еще больше".

"Но прежде чем мы приступим — что же на самом деле означает Приглашение бессмертных?"

Гу Саньцю заговорил серьезно: "Император провозглашает оракул, чтобы указать направление, сохранить память о прошлом и проложить путь в будущее. Это не только знак благодарности за обретенный мир, но и признание бессмертных и воинов, погибших в сражениях с демонами".

"Дым и пыль от большого треножника — это аромат, который люди с Лиюэ подносят предкам, а еще он служит вестником мира и благополучия".

"Сейчас это уже не так".

"Все видят перемены во времени, и ты видишь, что Лиюэ постепенно процветает — огни горят у тысяч семей. Ты жалеешь, что бессмертных родов больше нет в мире смертных".

"Но людские сердца не стоят на месте, и возможно, ты не думаешь об этом или намеренно не упоминаешь".

"Твои взгляды однобоки и даже параноидальны".

"Я знаю, что мои взгляды параноидальны и даже экстремистские, поэтому я не буду вмешиваться в повседневные дела Лиюэ".

Выражение лица Гу Саньцю стало спокойнее: "Я верю в то, что в человеческой природе есть доброе начало, но я также считаю, что это доброе начало легко погребается под тяжестью проблем и невзгод в мире смертных".

"Моя семья Гу выполняет приказ императора, созывая даосских последователей сойти с гор в подчинение ему, и я верю в свет моей человеческой расы".

"Но в настоящее время обитель Сюаньмэнь осталась прежней, а семья Гу превратилась в современную кровную линию Фэнсян, а Лиюэ тоже постепенно возрождается как земля, где останавливаются сотни кораблей и плывут тысячи парусов".

"Мы в силах сохранить благовония бессмертных и богов, но не способны сохранить в покое грешные сердца людей".

Гу Саньцю пристально посмотрел на черного кота и затем довольно церемонно склонился перед ним.

"Это процветающая эра, но она же и хрупкая, потому что две группы жителей Лиюэ в наши дни, кажется, заняли противоположные стороны пропасти".

"Младшее поколение просто выражает свои чувства, и прошу старших не винить меня за непочтительность".

"То, что ты сейчас сказал, похоже на публичное оскорбление".

Черный кот вздохнул, затем легко поднял руку и опустил ее перед Гу Саньцю, вспыхнув светом.

"Это за еду на сегодня. Я останусь здесь на одну ночь. У меня нет желания давать тебе советы. Пойди-ка ложись пораньше, размышляя над тем, что столько всего — это совсем не то, чем стоит заниматься в твоём возрасте".

"Проходить путь людей, чувствовать процветание".

Голос постепенно затихал, и фигура черного кота тоже исчезла. Гу Саньцю достался лишь странный запах во дворе да сияющие цветы в ночи.

"Проходить путь людей, чувствовать процветание".

Гу Саньцю молча поднял голову, глядя на яркое чистое звездное небо над Тиватом, и невольно крепче сжал Глаз Бога, висевший у него на поясе.

<http://tl.rulate.ru/book/107007/3873498>